

Профессор. Хоффа сел, чувствуя легкое волнение. Знает ли он, что в последний раз, когда он вошел в Запретный лес, это считалось нарушением дисциплины? Если это нарушение, то он последует правилам, установленным Армандо Дипетом. В противном случае ему сломают волшебную палочку и попросят покинуть школу. Но Дамблдор не мог решить его судьбу, это был Гошак, кто мог решать его судьбу. - Кроме Рутлова, других двух темных волшебников поймал я. С indifference replied Dumbledore: - Просто один из них был серьезно ранен Джоем, а другой лишился голосовых связок. До сих пор они не сказали ни слова. Сердце Хоффы остановилось. Хотя он и был темным волшебником, который разорвал связи с трансфигурационным проклятием, он думал, что характер Дамблдора, вероятно, не оценит его. Но Дамблдор не углубился в эту тему. Он сказал: - Темный волшебник не может войти в Запретный лес. Эта школа окутана мощными защитными и мешающими заклинаниями. Они не могут войти без особой помощи. Я подозреваю, что в школе есть темный маг. Каково ваше мнение? Внутренние размышления. Хоффа выглядел немного растерянным. Почему Дамблдор пришел спросить его, он же всего лишь первокурсник, разве он думает, что он знает какую-то информацию? Он не знал. Хоффа покачал головой и ничего не сказал. Дамблдор слегка вздохнул, как будто разочаровавшись. Он добавил: - Директор Диппет и заместитель директора Гошак сейчас в Германии и, возможно, вернутся на следующей неделе. В это время, боюсь, что Джой может быть наказан. - Почему!? - Хоффа вскочил с кровати. - Он спас нас. - Он поставил двух младших студентов в опасное положение. Это дело превышает обязанности преподавателя. Его могут отчислить за это, - безразлично ответил Дамблдор. - Он не знал, что в Запретном лесу есть темный волшебник. Он просто хотел узнать значение слов, оставленных всадниками. Нельзя судить о правоте причины по результату. Когда он закончил говорить, Хоффа сам был шокирован. Он не думал, почему его отношение такое напряженное, он не был таким раньше. Дамблдор молчал. Он опустил голову и посмотрел на Хоффу. Внезапно он улыбнулся. - Я увидел тебя в Запретном лесу той ночью и задумался, почему ты не Гриффиндор. Похоже, что Равенклав действительно лучше подходит тебе. Хоффа не знал, что он имеет в виду, поэтому мог лишь молчать. Дамблдор: - Тебе не нужно волноваться о faculty. Я пришел увидеть тебя сегодня как обычный преподаватель. Хоффа, помнишь, что я сказал на первом уроке? Хоффа оставался молчаливым. Дамблдор: - Будь осторожен, Хоффа. Излишнее использование магии не есть поступок умного волшебника. Принудительное использование магии за пределами своих возможностей - это очень, очень опасная вещь. Хоффа вздохнул: - Я понял, в следующий раз буду внимательнее. - Очень хорошо. - Дамблдор встал, его выражение сейчас стало мягче. - Человеку в мире всегда тяжело. Порой не стыдно полагаться на друга. Как ты считаешь? - Он посмотрел на Аглаю и, отстранившись, покинул палату. Хоффа смотрел, как Дамблдор исчезает в дверном проеме. Он некоторое время не двигался. Он думал и был в замешательстве. Письмо-стрела, полученное Джоем, должно быть, никто не писал. Кто же спроектировал ловушку для себя или для Джоя? Кто является ответом, о котором говорит Дамблдор? Через какое-то время Хоффа, не зная, что делать, вяло упал на подушку, его разум слегка путался. Он взглянул на шотландские горы за окном. В сердце возникло чувство, которое нельзя было объяснить. Неважно, кто спроектировал ловушку, он всегда был слишком пассивным, пассивно адаптируясь к окружающей среде и принимая судьбу. Дамблдор спас его в этот раз, а что будет в следующий раз? Непредсказуемое будущее дестабилизировало его, а тени, потенциально скрывающиеся в темноте, вызывали страх. Хоффа хотел что-то изменить, он срочно хотел изменить свою ситуацию, хотел взять больше инициативы, чтобы контролировать свою судьбу, ему не хотелось продолжать так. Он хотел разорвать туман, закрывающий его глаза. Скоро, благодаря медитации, умственные повреждения Хоффы были исцелены. Но доктор Рейнер настаивал на том, что курс лечения не завершен, и его нельзя выписывать из больницы. На этом этапе он не отличался от поздней мадам Помфри. Аглая оставалась в больнице несколько дней, и за эти дни к ней приходило множество мальчиков. Некоторые даже несколько раз приходили подряд. Приводили цветы, фрукты, открытки, шоколадных лягушек. Группа шоколадных лягушек нагромодилась на столе,

образуя небольшой холмик. Ква-ква. Даже прозрачный Равенклав с ним немного ярче, и он раздал небольшую сумку с фруктами. Причина, по которой он получил фрукты, заключалась в том, что стол Аглайи не вмещал их. Как и следовало ожидать, мир оценивает по внешнему виду. Джой не был так уж удачлив, поскольку вел уединённый образ жизни, никто не знал, когда он заболел. Хоффа только частично взял на себя ответственность за его саге. Заботясь о нем, Хоффа переживал, не умрут ли накормившиеся магические существа, потому что их оставили без присмотра. В последний день лечения доктора Рейнера. Когда стало темно, Хоффа проснулся на кровати больницы. Состояние не могло быть лучше. Аглайя тоже была в хорошем состоянии. Она выглядела румяной и мирно спала, кроме околоплодной повязки на лбу. Но цвет лица Джоя все еще был синеватым и бледным, а ядовитый газ из яда вызывал у него сильную тошноту. В последнее время он иногда рвотным образом выделял синий-фиолетовый яд. Когда Хоффа проснулся, он налил стакан воды для Джоя. Если он не будет выпивать много воды, обезвоживание из-за рвоты станет фатальным. Смотрел на Джоя, Хоффа по-прежнему на время испугался, даже после стольких дней тень неизвестности все еще нависала над ним. В восемь часов за завтраком Аглайя проснулась. Но, увидев, что Хоффа сидит рядом с постелью Джоя, она сразу отвернулась и притворилась, что снова спит. Не прошло и много времени, как она притворялась, доктор школы Лена в белом халате вошел в комнату. Он провел рутинные обследования и заменил их повязки. В это время Аглайя не могла притворяться, поэтому ей пришлось послушно сесть и сотрудничать с доктором Рейнером во время осмотра. После обследования молчаливый доктор дал медсестре несколько указаний, затем засунул руки в карманы и вышел. Скоро в комнате остались лишь два трезвых человека, Хоффа и Аглайя. Воздух вошел в неловкое молчание, которое вполне могло заставить Фрейда нахмуриться. Хоффа притворился, проверяя Джоя, но он уже проверял его несколько раз и не мог продолжать. Аглайя смотрела на пейзаж за окном, неподвижная, как мраморная скульптура. Не говоря о Аглайе, даже Хоффа не знал, как вести себя в отношении другой стороны. Друг? Противник? Похоже, ни то, ни другое. Сказать, что это друг, ему все равно трудно принять такую эгоистичную особу как свою подругу. Ее характер слишком сильный, она всегда хочет быть лидером во всем и стремится превышать других во всем. Сказать, что это противник, на самом деле, так будет лучше. Если бы это действительно был враг, он бы не был так сильно рассержен, когда она "умрет". Пройдя вместе жизнь и смерть, настало время закончить их фарс. Это парадоксальное состояние между двумя длилось почти десять минут. Только часы в комнате тикали, тик-так, тик-так, тик-так... Пока Джой в соседней постели не закашлял, Хоффа и Аглайя одновременно повернули головы и посмотрели на него. Прочитав их взгляды, они снова повернулись и уставились друг на друга. - Эм... - Я... Оба открывали и закрывали уста одновременно. Хоффа почесал голову, думая, что это действительно плохо, а другой словно зеркалил его. Перед ним. Он не хотел с этим сталкиваться, но ему нужно было с этим столкнуться. В конце концов, Хоффа, не выдержав неловкой атмосферы, решил, что лучше уйти отсюда. Однако он только сел. Дверь громко хлопнула, заставив обоих сесть прямо. Старик в синем халате решительно вошел, руки за спиной, а его серые глаза были полны недовольства. Он был деканом факультета Равенклав. Это также человек, который может действительно решить судьбу Хоффы и Аглайи. Адбе Гошак явно подавлял свой гнев, его брови насупились. Он пристально смотрел на двоих перед постелью. Хоффа почувствовал этот гнев, но странно, он не был направлен на него. Перед деканом даже непослушная Аглайя честно склонила голову и ничего не сказала. - Это была всего лишь командировка, и с этим произошло подобное, - Гошак прищурил глаза и медленно произнес. - Что касается того, почему двое младших студентов появились в Запретном лесу, я надеюсь, что вы оба сможете дать мне разумное объяснение. Хоффа взглянул на Аглайю. Хотя они пережили так много в Запретном лесу, причина была проста. Ему нужно было создать зелья для восстановления магической силы. - Мы... - Хоффа хотел заговорить. Гошак равнодушно взглянул на Хоффу: - Подождите минуту, Бах, я хочу сначала услышать ее. Хоффа замолчал, его декан никогда не действовал по привычному сценарию. Аглайя посмотрела на Хоффу и немного покашляла. - Эм... Да, это

мистер Администратор пришел ко мне. Он сказал, что ему нужен кто-то, кто понимает магических существ, чтобы помочь ему. Именно поэтому он взял меня в Запретный лес. - Что насчет него? Почему он оказался там? - снова спросил Гошак. - Он... эм, он... ухаживал за лошадьми на охотничьем дворе, а я не знаю, как ездить на лошади, поэтому... Похоже, она не слишком хороша в лжи, и заикается, не в силах придумать. Тягостное молчание. - Это все? - Взгляд Гошака переключился на Хоффу. Хоффа вдохнул с облегчением и кивнул. - Да. Гошак равнодушно взглянул на Джоя, который все еще был в коме, а затем быстро вышел, ничего не сказав. Бум! Он закрыл дверь. Хоффа и Аглайя одновременно вздохнули с облегчением и посмотрели друг на друга. Оба увидели в глазах друг друга оттенок терпимости. - Настоящий убийца... Аглайя надула щеки, ее глаза метались между Хоффой и ее пальцами. В сердце Хоффы возникло беспокойство. Это беспокойство касалось Джоя. Хотя он тоже был преподавателем, статус Гошака явно был гораздо выше, чем у Джоя. Он не знал, как другая сторона отнесется к Джою. Судя по появлению Гошака, он был очень недоволен этим делом. Посидев немного, Хоффа перевернулся и встал с кровати, кивнул Аглайе и вежливо сказал: - Тогда отдохай, я приду увидеть тебя позже, когда будет время. Правда, они не смотрели друг на друга с удовольствием, но он и Аглайя могут стать близкими друзьями. Как Гарри и Гермиона, Хоффа чувствовал, что это будет слишком сложно принять пока. Аглайя долго ждала этого ответа, ее выражение стало немного разочарованным. Видя, как Хоффа встал, ей вдруг пришла в голову идея. - Подождите... подождите минуту. Хоффа повернулся: - В чем дело? - Эм... Аглайя, похоже, забыла, что хотела спросить. Она подумала немного, прежде чем произнести: - Как ты узнал о тех магиях? Это все заклинания, которые заставляют людей переворачиваться вверх ногами, и заклинания невидимости...? - Полукровка. - Хоффа ответил без колебаний. - Я научился этому от человека по имени Полукровка. Он полностью возложил ответственность на будущего Снэйпа. Это неправильно, кроме призрачной прогулки, пурпурное действительно является творением Северуса Снэйпа. - Ах... о. Аглайя ответила рассеянно. Хоффа открыл дверь и вышел. Несколько мгновений Аглайя не могла прийти в себя. Она повернула голову, глядя на пустую дверь, затем лежа на госпитальной постели с широко открытыми глазами, смотрела на потолок и бормотала: - Среди волшебников нет принца.